

К ИСТОРИИ СЕВЕРОЗАПАДНОГО РАЙОНА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Проблема становления феодального общества в конкретно историческом плане продолжает оставаться поставленной. Аксиоматичность неизбежности гибели рабовладельческого строя и замены его более прогрессивным способом производства, подтвержденная ходом всемирной истории, отнюдь не выводит вопрос о смене этих формаций за пределы нерешенной проблемы. Как ни парадоксально сама эта истина иногда становилась тормозом при объяснении конкретных исторических фактов, толкала на путь схематического подхода к многообразным факторам, из которых синкретически складывался единый исторический процесс.

"Восток" и "запад", город и деревня, безрабовладельческий переход к феодализму, переход к нему через развитый и неразвитый рабовладельческий строй, "чистая" смена одного классового общества другим или смена через значительный промежуточный периода, — таков далеко неполный перечень вопросов, решение которых позволит определить слагаемые и их удельный вес в генезисе феодализма.

Причина трудностей в разрешении этих вопросов и всей проблемы в целом состоит, видимо, в том, что письменные источники в какой то мере исчерпаны, а другие виды памятников или недостаточно используются или совершенно не учитываются. Характерно, например, что участники дискуссии о проблемах падения рабовладельческого строя, развернувшейся на страницах журнала "Вестник Древней Истории", не предприняли попытки привлечь археологический материал. I/

1. Е. М. Штаерман. Проблема падения рабовладельческого строя, ВДИ, 1953, № 2; А. П. Каждан "О некоторых спорных вопросах истории становления феодальных отношений в Римской империи, ВДИ, 1953, № 3; А. Р. Корсунский "О положении рабов, вольноотпущенников и колон в западных провинциях Римской империи, ВДИ, 1954, № 2; С. И. Ковалев, К вопросу о характере социального переворота III—IV вв в Западной Римской империи, ВДИ, 1954, № 3; М. Я. Сюзюмов, К вопросу о процессе феодализации в Римской империи, ВДИ, 1955, № 1.

Правда, археологи сделали первые шаги в этом направлении.^{1/} Дальнейшее привлечение археологических материалов является залогом успешного решения указанной проблемы.

С этой точки зрения Херсонес и его археологические памятники представляют исключительный интерес. Город в той или иной степени пережил все стадии рабовладельческого общества /классический, эллинистический и римский периоды/. Его непосредственно не коснулись волны "Великого переселения народов". Последнее обстоятельство чрезвычайно важно при изучении переходных эпох в истории человечества. Поэтому Ф.Энгельс писал: "Возникновение государства у афинян является в высшей степени типичным примером образования государства вообще, потому что оно, с одной стороны, происходит в чистом виде, без всякого насильственного вмешательства, внутреннего или внешнего..."^{2/}

Северозападный район Херсонесского городища в еще большей мере интересен для получения новых археологических материалов по вопросу генезиса феодализма. Во-первых, он имеет четкие территориальные границы: на северовостоке – линия Древней Западной оборонительной стены, на юговостоке – средневековая оборонительная стена и протейхизма и на северозападе – берег Черного моря. Во-вторых, и это особенно важно, нам сравнительно хорошо известны хронологические рамки его истории. Вызванный к жизни развитием античного города, он возник на заре феодализма и развивался в раннефеодальную эпоху /соответственно общеевропейской хронологии феодализма/.

1/ А.Л.Якобсон, Средневековый Херсонес. МИА, № 17; Его же, Раннесредневековый Херсонес. МИА, № 63.

2/ Ф.Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч. т.XXI, изд. II, стр.119.

Каждый античный и средневековый город, как правило, делился на районы, которые складывались исторически и хотя не имели определенных территориальных границ /за некоторым исключением/, они представляли собой определенную целостность. Так, на первых порах своего существования греческие города состояли из акрополя и прилегающего к нему поселка горожан. В Афинах с развитием мореплавания выделился портовый район — Пирей. Рост ремесла обуславливал возникновение районов, заселенных ремесленниками тех или иных профессий. Совершенно ясно, что целостное изучение этих районов чрезвычайно важно для понимания социально-экономической истории, как отдельных античных государств, так и средневековых городов.

Херсонес в этом плане еще не подвергался специальному археологическому изучению. Долгое время целью раскопок являлось обследование или отдельных памятников или незначительных участков городища. Только со временем начала систематических раскопок были вскрыты более или менее значительные участки городища /северовосточные кварталы, значительная часть северного берега/. Однако, в последних случаях раскопки не преследовали цели изучения какого-либо района Херсонеса, как такового.

Начиная с 1958 г. комплексная экспедиция Уральского государственного университета им. А.М.Горького и Государственного историко-археологического Херсонесского музея начала раскопки на северо-западе, а с 1963 г. на юго-востоке Херсонесского городища. В ходе этих работ / с 1960 г. / выяснилась возможность исследовать северозападную часть как самостоятельный район Херсонеса. Ввиду того, что раскопки здесь далеко не завершены, в настоящей статье мы ограничимся изложением основных итогов археологических работ 1958–1963 гг. и некоторыми предварительными соображениями об истории раннесредневекового Херсонеса.

Раскопки в этом районе начались в 1891 г.^{I/} и особенно

I/ См. отчеты Археологической Комиссии за соответствующие годы.

интенсивно велись в 1901 г., в связи с открытием здесь Западной базилики.^{2/} Главное внимание было уделено христианским храмам /часовни Б, В, Г, крестообразный храм и Западная базилика/. К сожалению, кроме суммарной описи, преимущественно целых вещей, в отчетных документах мы не находим исчерпывающей характеристики насыпи, под которой находились руины указанных храмов.

В начале двадцатых годов настоящего столетия незначительные раскопки здесь велись Л.А.Моисеевым. Несмотря на отсутствие фиксации проделанной работы, она имела большое значение. Расчистками на севере района и траншеями на юге Л.А.Моисееву удалось наметить направление ранее неизвестной линии оборонительной стены. В 1928 г. кратковременные раскопки с небольшим количеством рабочих на берегу моря были предприняты К.Э.Гриневичем.^{3/} В связи с изучением всей системы фортификационных сооружений Херсонеса, им была поставлена цель обследовать северную оконечность Древней Западной оборонительной стены/ как им была названа стена, обнаруженная Л.А.Моисеевым/. Указанные выше обстоятельства, позволили К.Э.Гриневичу только на протяжении 10 м. обнажить западную сторону стены. Им же была предпринята попытка увязать эту стену со всей системой обороны и высказать некоторые соображения о направлении и особенностях Древней Западной стены.^{4/}

С 1958 г. в этом районе систематически ведутся раскопки комплексной экспедицией Уральского университета и Херсонесского музея. Начало этих работ было связано с всесторонним изучением полуразрушившейся рыбозасолочной цистерны, находящейся на берегу моря /цистерна № 33/. В указанном году удалось только

2/ ИАК, в.4, стр. 51 сл.

3/ К.Э.Гриневич. Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1927-1928 гг. "Крым", 1929, № I

4/ К.Э.Гриневич, Стены Херсонеса Таврического. Ч. III, X сб., в. I, Симферополь, 1959 г.

удалить и исследовать засыпь цистерны. Однако, поставленная задача — найти данные для датировки этой цистерны, а, следовательно, в какой то мере и для других херсонесских цистерн, тогда не была решена. Поэтому в 1959 г. с той же целью были продолжены раскопки к юго-востоку от сохранившейся стены цистерны. Раскопки дали надежный материал для датировки возникновения цистерны и определили задачи исследовательской работы на будущее время ^{1/}. Дело в том, что планировка помещений, прилегающих к цистерне, определенно указывала на наличие двух строительных периодов.

Для выяснения хронологии и характера этих периодов раскопки с 1960 г. были перенесены к противоположной границе северозападного района, к северной оконечности Древней Западной оборонительной стены. С 1960 по 1963 г. был обнажен фундамент Древней Западной оборонительной стены на протяжении 60 м. /от наземной части сохранились только несколько облицовочных камней, которые были открыты в 1928 г./ и ее башни. Обнаружена поздне-эллинистическая стена /именуемая теперь Приморской стеной/ грунтовой некрополь раннеэллинистического времени, детские погребения в амфорах /II-I вв до н.э./, склеп и остатки построек IX-XI вв.

В 1963 г. наряду с дальнейшим исследованием Древней Западной оборонительной стены, центр тяжести раскопок был перенесен на территорию Западной базилики и прилегающих к ней часовен. Хотя базилика раскапывалась в 1901 г., как известно, методика археологических исследований была менее совершенной, фиксация этого крупного памятника Херсонеса была недостаточной. Все это, а главное, стремление иметь более точное представление о ВСЕЙ территории, заключенной между оборонительными стенами, побудило предпринять зачистки базилики. Таким образом, за шесть лет работы комплексной экспедиции из 16.103 кв.м. всей территории северо-западного района было исследовано 2.623 кв.м.

Перейдем теперь к характеристике отдельных наиболее важных объектов, исключив из них Западную оборонительную стену, т.к. она экспедицией специально не исследовалась. Одним из таких объектов, который существовал на территории северо-западного района на протяжении, вероятно, всей истории Херсонеса и выходил за пределы этого района / в настоящее время границы его пока не установлены / является некрополь. Он представлен погребениями: грунтовыми, в амфорах, в склепах, в усыпальницах и, наконец, вновь грунтовыми. Если абсолютная хронология этих погребений приближительна, то относительная, в вышеизложенном порядке, бесспорна. Рассмотрим указанные виды погребений.

Грунтовые. Грунтовый некрополь обнаружен в двух местах раскопанной территории: - около цистерны № 33 /к северу и востоку от нее/ и с внутренней стороны Древней Западной оборонительной стены. На первом участке открыто 6 погребений, на втором 24. I/ Грунтовый некрополь выходил за пределы изучаемого района и существовал до того как появилась Западная и Древняя Западная оборонительные стены. На это указывает то, что погребение № I первого участка уходило под Западную стену, а погребение № 26 второго участка почти целиком находилось под Древней Западной оборонительной стеной. От костяка вне стены /внутренней ее стороны/ были видны только ключицы и череп. /Рис. I/.

I/ К сожалению, единой нумерации погребений этого района не существует. Отметим встречаемые здесь системы нумераций:

К.К.Косцюшко-Валюжинич - склепы с № 1038 по № 1040. Два склепа - один у входа в крестообразный храм и второй под часовней "Г" остались занумерованными; погребения на территории Западной базилики и около нее им же занумерованы с № 1 по № 30. Зачищая базилику мы продолжили счет до № 36; Г.Д.Белов обозначил открытые им склепы № I и № 2; наша нумерация - склепы по годам открытия /1959 и 1960/, погребения - около цистерны № 33 с № I по № 6, около северной оконечности Древней Западной оборонительной стены с № I по № 51

Раскопки позволяют отметить некоторые общие для всего некрополя черты /мы не включаем в обзор три погребения, открытые К.К.Косцюшко-Валюжиничем около Западной базилики - № II, I3 и 22, так как от погребения № I3 сохранилась только могильная яма, а о других у нас нет сведений/.

Весь некрополь очень беден инвентарем. Ни при одном погребении не было обнаружено украшений, Лишь в очень редких случаях при костяках встречались отдельные предметы /обломок трехгранной бронзовой стрелы, маленькая глиняная чашечка, половина небольшого каменного молотка, длинная бронзовая игла. Только при одном погребении найдена монета, дату которой удалось установить с точностью до столетия и другая монета осталась неопределенной/.

Другая особенность - сосуществование различных типов захоронений. Костяки встречались в вытянутом положении, на боку, в скорченном состоянии. Так же разнообразна ориентация костяков по отношению к странам света. Следует отметить еще один интересный факт. Среди костяков один оказался с железными кандалами на ногах /погребение № 2I. Рис. 2/. I/

Есть основание полагать; что перед нами один из ранних херсонесских некрополей. Дело в том, что погребения этого некрополя оказались не только под римскими и средневековыми стенами, но и под Приморской стеной, которая восходит к эллинистическому времени. Однако, сказать с уверенностью когда начал функционировать этот некрополь пока затруднительно. С большей уверенностью можно говорить о времени прекращения его

I/ К.К.Косцюшко-Валюжинич обратил внимание на специальный состав погребенных в северо-западной части Херсонеса, заметив, что эта местность "была занята некрополем римского периода/повидимому, погребениями беднейшей части населения/". / ИАК, в.4, стр.67/. Отмеченные нами особенности не только позволяют поддержать эту мысль, но и, правда, весьма и весьма предположительно считать, что возможно часть этого некрополя предназначалась для рабов.

существования. Об этом в какой то мере свидетельствует монета IY века до н.э., найденная зажатой в левой руке костяка /погребение № 20. Рис.3/ и Приморская оборонительная стена.

Захоронения в амфорах. С 1960 г. обнаружено 27 погребений этого рода. Все они расположены в районе северной оконечности Древней Западной оборонительной стены. Восточная и южная граница этого некрополя пока не установлены. У этого некрополя еще больше общих черт, чем у только что описанного. Во всех амфорах /вернее, большей частью в придонных частях их/, имелись остатки костяков, встречены только кости младенцев в возрасте до одного года. Далее, все амфоры, за исключением трех, I/ обнаружены в одном, незначительном по толщине, слое, содержавшем в изобилии обломки керамических изделий /преимущественно привозных/. Этот слой расположен непосредственно над слоем с грунтовыми погребениями. Никакого инвентаря при погребениях не обнаружено. Ориентация амфор неустойчива. Возможно некоторые находились в вертикальном положении, а затем получили наклон в результате проседания почвы.

Отправными пунктами для решения вопроса о хронологии этого некрополя может служить следующее: а/ погребение № I4 было разрезано траншеей, вырытой для фундамента Древней Западной оборонительной стены. Следовательно, ко времени сооружения этой стены, датируемой первыми веками н.э. некрополь не существовал; б/ Приморская оборонительная стена также перерезала слой некрополя. Таким образом, и ко времени строительства этой стены он уже не функционировал или с этого времени перестал функционировать / II-I вв. до н.э./;

I/ Погребение № I и № 2 находились с внешней стороны Древней Западной оборонительной стены, в дромосе склепа 1960 г. В одной амфоре /погребение № I/ находилось 4 костяка младенцев в возрасте до одного года, но разного числа месяцев/. Погребение № 4 находилось за внешней стороной Приморской стены и было впущено в материковую стену. Однако эти исключения не меняют общей картины

в/ фассовское клеймо на ручке амфоры погребения № 25 /рис.4/ I/
Все это позволяет отнести захоронения в амфорах к IV-II вв.
до н.э.

Склепы. В северозападной части херсонесского городища зафиксировано 9 склепов. Кроме того в обрыве берега моря недалеко от северной оконечности Древней Западной оборонительной стены имеются следы нескольких склепов, в которых в настоящее время, естественно, ничего не сохранилось. У этих склепов также много общих черт.

Все склоны вырублены в материковой скале. Мастера, как показало обследование склепа 1959 г., старались для облегчения своего труда использовать естественные глиняные прослойки в известняке /на полу этого склепа поверх костяков лежал слой глины, упавшей с потолка/. Следов специальной обработки стен, облицовки или росписи не обнаружено. Только в склепе 1959 г. одна лежанка была заложена кирпичами и оштукатурена. Дромос, состоявший из I - 3 ступеней, находился со стороны моря/ за исключением склепов № 1038 и 1039, у которых вход был с юго-запада, т.к. они располагались под Западной оборонительной стеной. Входные отверстия закрывались плитами для которых вырезались пазы /в склепах 1959 и 1960 гг. эти плиты были вторичного употребления/. Захоронения производились в деревянных гробах /остатки их найдены в склепе № 1038 и в склепе 1960 г., в склепе 1959 г. сохранились железные скрепы от досок гробов/, которые помещались на полу и лежанках. Под гробы в некоторых случаях подкладывались необработанные камни. 2/

I/ Вит.Звиревич. Древнегреческие керамические клейма из Херсонеса. В сб."Античная древность и средние века", Свердловск, 1963 г., стр.12. А.-М. Воиe Волдатируют подобные клейма первой половины IV в. до н.э.

2/ Описание склепов см: ОАК за 1891 г., стр.12; ИАК, в.4, стр.51-119; МИА, в.34, стр.245-254; Е.Г.Суров.Херсонес Таврический стр.71 слл.

Хронологические рамки функционирования склепов более определены. Склепы возникают после того, как была построена Древняя Западная оборонительная стена и поэтому все расположены с внешней ее стороны. Нулизматический материал /наиболее надежный/ из склепа 1959 г., так как склеп не только был закрыт плитой, но и замурован стеной цистерны № 33/. Подавляющее большинство монет, обнаруженных в этом склепе, относится к IV в. н.э. (Только одна, наиболее ранняя, датируется приблизительно 140-280 гг. н.э.)^{1/} указывает на то, что склепы в этом районе стали возводиться в IV в. н.э.

С появлением новой линии оборонительных сооружений - Западной оборонительной стены - на территории между ней и Древней Западной оборонительной стеной захоронения в склепах более не производились /наиболее поздняя монета склепа 1959 г. принадлежит Гонорию 395-423 гг. н.э./. Склепы, расположенные за пределами Западной оборонительной стены продолжали функционировать по крайней мере до X века, о чем говорит степень сохранности костяков в склепе № 1038 и монеты из склепов №№ 1 и 2.

Склеп под часовой "Г" занимает особое место. Он резко отличается от других склепов этого района по своему устройству. В нем нет лежанок, потолок имеет форму свода, стены и свод художественно облицованы кирпичами. Самое расположение склепа говорит о непосредственной связи с часовой "Г". Так как датировка этой часовни неясна, то приходится относить существование склепа ко времени между VI-XI вв.

Усыпальницы. К ним мы относим погребения, обнаруженные К.К.Косцюшко-Валюжиничем в Западной базилике и в примыкающих к ней часовнях или около них. В нашем распоряжении имеется

I/ А.М.Гилевич. Описание монет из раскопок в Западной части Херсонеса в 1958-1959 гг. В кн.Е.Г.Сузова.

Херсонес... 128 слл.

суммарное описание этих памятников и фотографии общим планом. Дополнительные /весьма скудные/ сведения были получены в результате зачисток 1963 г. Над некоторыми, как видно на фотографии I/, имелся каменный ящик, сделанный из хорошо отесанных плит и закрывавшийся одной каменной плитой.

Мы их выделяли в особую группу, так как они не составляют в строгом смысле слова некрополь. Судя по оформлению, а главное, по месту нахождения, это были гробницы служителей культа. К тому же в одном из подобных сооружений были обнаружены предметы религиозного культа 2/.

В результате зачисток 1963 г. на территории Западной базилики было открыто еще два погребения / № 31 и № 35/, которые не представляется возможным поставить в связь ни с некрополями, которые существовали до базилики, ни с только что описанными усыпальницами, ни, наконец, с самыми поздними грунтовыми погребениями.

Погребение № 31 обнаружено под стеной, отделяющей часовня "В" от придела. Пол могилы и три ее стороны были облицованы черепицей. Южная стена была обложена двумя рядами камней / в высоту/ со следами обработки лицевой стороны. Большая часть могилы расположена на территории часовни "В".

В этой части можно проследить анатомический порядок костей /хотя далеко не идеальный/. В верхнем ряду находилось два костяка взрослых, положенных на спину/ все костяки, находившиеся в могиле, насколько удалось проследить, были ориентированы на запад/. От второго ряда сохранились голенные кости взрослого, находившегося не на месте /они лежали на расстоянии

I/ ИАК, в.4, стр.58. Возможно не только наземная, но и подземная часть этих усыпальниц была обложена плитами.

2/ ОАК за 1892 г., стр.18

1,05 м. от предполагаемого изголовья/. В третьем ряду в том же положении что и в первом ряду, находилось два костяка /юноши и ребенка/. Анатомическая последовательность бедер, таза и позвоночника хорошо сохранилась. В четвертом ряду находился костяк ребенка, от которого сохранились только две бедренные кости. Наконец, в последнем, пятом ряду находились костяки двух взрослых. Таким образом, с уверенностью можно говорить, что в могиле было похоронено не менее 6 человек.

Если в восточной части можно установить некоторый анатомический порядок, то под стеной, разделяющей часовню и придел и в западной части этот порядок совершенно отсутствует. Верхний слой представляет свалку костей домашних животных. Далее, до самого пола, находилась бесформенная груда костей от черепов. Все это заставляет уверенно полагать, что могила была известна строителям часовни "В" и, видимо, в западной своей части оставалась некоторое время открытой /рис.5/. Вопрос о датировке могилы остается открытым, так как неясна дата существования часовни "В".

Могила № 35 /рис.6/ была обнаружена под северной стеной нефа на расстоянии 2,5 м. от внутренней стороны западной стены нефа. Она была прикрыта массивной мраморной плитой, почти целиком уходящей под стену базилики /продольный край, выступающий из под стены, имеет в длину ок 1 м. Из щели, образовавшейся между краем могилы и краем плиты рукой было вынуто несколько горстей рыхлой земли, в которой часто встречались мелкие фрагменты фресок с тонким рисунком, нанесенным различными красками.

В 1964 г. часть стены северного нефа, находившаяся над могилой была временно удалена и могила зачищена. В могиле ни костяков ни каких-либо предметов, кроме нескольких мелких кусков фресок, не было обнаружено. Могила имеет общие черты с усыпальницами /вырублена в материковой скале, ориентирована

130

подобно усыпальницам, возможно ей принадлежала, находившаяся наверху, мраморная плита/. Вместе с этим, она предшествовала усыпальницам базилики, так как оказалась перекрытой ее стеной. Непонятно неуважительное отношение строителей базилики к этой могиле. Ее засыпь явно вторичного происхождения. Наконец, неясно происхождение фресок. Из предположений, на наш взгляд, наиболее вероятно то, что могила была усыпальницей, предназначенной для служителя культа, похороненного при ранее существовавшем храме /может быть часовне "Б"/.

Грунтовые. Хотя нами уже был описан грунтовый некрополь, но грунтовые погребения, встретившиеся при зачистке базилики хронологически не связаны с ним и должны быть отнесены к особой группе. Эти погребения /№№ 32, 33 и 36/ были расположены на территории Западной базилики и при раскопках 1901 г. оказались незамеченными.

Погребение № 32 находилось на территории южного нефа, на расстоянии 9,6 м. восточной и 0,40 м. от северной его стены. Остатки костяка занимают место 1 м. длины и 0,40 м. ширины. От костяка частично сохранились бедренные кости, кости рук и запястьевая кость. Костяк положен на спину и ориентирован на запад. Никаких предметов при погребении не обнаружено /рис.7/.

Погребение № 33. Расположено там же и находилось на расстоянии 12 м. от восточной стены и 0,30 м. от северной стены нефа. Остатки костяка занимали место в длину почти 2 м. и в ширину 0,40 - 0,50 м. От костяка частично сохранились кости рук и ног. Костяк положен на спину в вытянутом положении и ориентирован на запад. Никаких вещей при погребении не обнаружено /рис.7/.

Погребение № 36 расположено в западной части северного нефа на расстоянии 7,10 м. от внутренней стороны западной стены нефа и 1,85 м. от северного столбчатого. Могила представляла собой углубление вырубленное в скале /2,25 x 0,5 x 0,10 м./ Находок не было.

Так как все описанные погребения находились на уровне мозаичного пола, то следовательно, некрополь возобновился после того, как базилика перестала существовать. На ее месте никаких других построек не возводилось о чем свидетельствует К.К.Косцюшко-Валижинич "почва здесь [на месте всей базилики Е.С.] имела вид пустыря и не имела ни малейших следов каких-либо построек". /ИАК, В-4, стр.56/.

Другой группой памятников этого района, хронологически возникших позже некрополя являются оборонительные сооружения. К ним относятся: Приморская стена, Древняя Западная оборонительная стена и связанные с ней сооружения /башня и протейхиумы/, Западная /средневековая/ оборонительная стена. Так как Приморская стена не связана с северозападным районом, как таковым I/, а средневековая оборонительная линия /Западная стена и незначительные отрезки береговых стен, зафиксированные К.К.Косцюшко-Валижиничем и Л.А.Моисеевым/ не были объектом нашего археологического обследования, то мы дадим лишь описание Древней Западной оборонительной стены и связанных с ней сооружений.

Древняя Западная оборонительная стена /рис.8/.

Открытый участок не строго идет по прямой линии с северо-запада на юго-восток. С-З конец стены разрушен до скалы и часть его, вероятно, обрушилась в море со скалой /разрушение берега морем продолжается и в настоящее время/. Это лишает нас возможности решить вопрос о характере взаимосвязи между этой стеной и остатками средневековых оборонительных стен, открытых Л.А.Моисеевым на берегу моря, к востоку и западу от Древней Западной оборонительной стены. Юго-восточный конец стены исследован до башни.

I/ Описание этой стены см.Е.Г.Суров. Херсонес ... стр.98 слл

На всем этом участке сохранилась нижняя часть фундамента, имеющего 3,5 м. ширины и исследованного на протяжении ок. 60 м. Фундамент положен на скалу /траншеи в скале не обнаружено/ и состоит из мелких и средних бутовых камней, скрепленных известковым раствором. Раствор местами сохранился очень хорошо, местами превратился в порошок, напоминает ~~ж~~ песок. Восточная сторона фундамента сохранилась до уровня облицовочных камней, как показывает находка этих камней на месте К.Э.Гриневичем. Западная сторона местами разрушена почти до скалы.

Башня. /Рис.9/. Башня имеет в плане правильную квадратную форму / 7 x 7 м. / при толщине стен 1 м. Так как перед нами не сама башня, а ее фундамент, впущенный в материк, то указанные размеры не везде сохраняются с абсолютной точностью. Неоднороден и строительный материал. Преобладают крупные необработанные камни, но встречаются камни со следами обработки и хорошо обработанные плиты.

В ядре башни под дерновым слоем шел слой крупных и очень крупных необработанных камней. После его удаления /он имел в среднем около 1 м. толщины / выяснилось, что под ним почти везде находится слой материковой глины. Только вдоль восточной стены /шириной 1-1,5 м./, в Ю-з и С-З углу продолжался завал камней. Дальнейшая зачистка показала, что материковое основание имеет форму полукруга, обращенного диаметром к востоку, вокруг которого возведены стены фундамента квадратной башни.

Это дает основание полагать, что башня Дневней Западной оборонительной стены воздвигнута на месте ранее существовавшей полукруглой башни. В этом убеждает еще одно обстоятельство: в центре диаметра полукруга находилась плотно сложенная кучка камней, имевшая острую верхушку. Такое сооружение необходимо при возведении круглых или полукруглых построек в качестве знака центра /оно встречено при зачистке ядра т.н.башни Зевона/ и совершенно бесполезно при постройке прямоугольных зданий.

В отличие от распространенного в практике античной фортификации правила пристраивать башню к оборонительной стене, открытая башня как бы вмонтирована в стену / ее восточная стена идет вровень с восточной стороной оборонительной стены/. Естественно, что и при этом башня в строительном отношении самостоятельна и ее кладка не переплетается с кладкой стены.

Фундамент башни до скалы пока не обнажен. Попытке сделать это с внешней стороны С-З угла помешало то, что на глубине 2,50 м. от верхнего края фундамента из щели, находившейся в стене, хлынула струя прозрачной воды. Источник функционировал довольно активно /около 30 литров воды в минуту/. Однако, вода, достигнув определенного уровня, переставала поступать и источник заливалось. При новых расчистках источник возобновлял свою деятельность. Температура воды при выходе плюс 16°.

Состав воды по определению Севастопольской санитарно-эпидемиологической лаборатории, данный 26/УП-1963 г. следующий: физические свойства - цвет 15, прозрачность 30, запах 0/бал., химический состав /в миллиграммах на литр/, жесткость в немецких градусах. Реакция РН 7,0. Осадок желтый, аморфный. Окисляемость 8,16, азотная кислота - 1,0, азотистая кислота - 0,04, аммиак - 0,2 хлориды - 8,520. Жесткость: карбонатная - 4,2, общая - 2120, постоянная - 2125,8. Сульфиды - 500, железо - нет, остаточный хлор - нет. Общее заключение / "доставленная вода по химическому составу приближается к морской воде"/.

На этом исследование стены и башни пока прекратились. Кроме фундамента оборонительной стены и башни к системе обороны этого времени относится небольшой отрезок стены, расположенной вдоль западной стороны оборонительной стены, который вероятно являлся протейхизмой. На севере она разрушена в связи с возникновением здесь средневековых построек, на юге в связи с постройкой подпорной стены, охранявшей базилику.

Хозяйственные и жилые постройки района. К числу этих построек относятся: цистерна № 33, помещения А и Б возле этой цистерны, помещения А, Б, В, Г, Д, Е, расположенные на фундаменте Древней Западной оборонительной стены и водоприемник.

Цистерна № 33 и связанные с ней помещения. Цистерна № 33 и помещения А и Б – первые постройки указанного выше типа на территории северозападного района.^{1/} Раскопки в других местах Херсонеса, производившиеся после исследования этого комплекса, позволяют высказать дополнительные соображения. 1. Цистерна № 33 возможно являлась необходимым дополнением к узлу обороны. В свое время К.К.Косцюшко-Валюжинич обнаружил цистерну в углу, образованном восточным пилоном древнегреческих ворот и средневековой оборонительной стеной. В 1964 г. нашей экспедицией обнаружена цистерна между западным пилоном и оборонительной стеной. 2. При удалении засыпи цистерны наибольшее недоумение вызвало наличие в ней большого количества фрагментов фресок. В настоящее время имеется возможность не связывать их с Западной базиликой. В отчете о раскопках базилики К.К.Косцюшко-Валюжинич отметил, что "обломков штукатурки со следами фресковой живописи темнокоричневого, ярко-зеленого, желтого и белого цветов собрано лишь 20".^{2/} Следовательно, в отвал при его раскопках фрески попасть не могли. Во-вторых, обнаружение фресок в могиле № 35, которая предшествовала базилике, говорит о том, что они происходят из другого храма.

Помещение А, тесно связанное с цистерной, являлось для последней подсобным. Помещение Б, больших размеров и построенное после существенной перестройки северной оконечности

1/ Описание этого комплекса см. Е.Г.Суров. Херсонес... стр.65 слл.

2/ К.К.Косцюшко-Валюжинич. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. ИАК, в.4, стр.60.

Западной стены /о чем свидетельствует соответствие направления стен этого помещения новой планировке оборонительной стены/, возможно, имело другое назначение.

Постройки на фундаменте Древней Западной оборонительной стены. К ним относятся: помещение А /открытое в 1928 г. и исследованное в 1960 г./, помещения Б, В, Г, Д, Е. Все они сложены из необработанных камней средней величины без применения известкового раствора. Интересной общей их чертой /за исключением помещения Б/ является то, что все они разместились в вырубках, сделанных в западной стороне Древней Западной оборонительной стены. Судить о размерах этих помещений нельзя, так как их западные стены и какая-то часть северных и южных стен не сохранилась. /возможно они были удалены при первоначальном исследовании базилики/.

К концу раскопок в этом районе появилась возможность более или менее уверенно говорить о назначении этих помещений. Помещение Б, судя по находкам являлось средневековой мастерской. I/ Остальные помещения скорее всего были подвалами. В этом убеждает следующее: а/ в ю-в углу помещения Д, у основания стены обнаружен почти целый небольшой пифос, растрескавшийся на 16 кусков; б/ к югу от помещения А, перед оборонительной стеной, на территории вполне возможно занятой подобным помещением, в специальном углублении в скале найдено дно и придонные части пифоса; в/ в помещении Е обнаружена часть вымостки, которая могла принадлежать полу жилого помещения. Наконец, в большинстве помещений встречен сплошной завал камней, которые принадлежали наземным постройкам.

Находки в этих помещениях немногочисленны по названиям /мелкобитые фрагменты бытовой посуды, черепицы, амфор и пифосов/. Датирующим материалом являются часто встречающиеся обломки характерных плоскодонных и плоскокоручных кувшинов /которые в херсонесском музее относят к IX типу средневековых херсонесских амфор/ и монетные находки в помещении Б. На основании этих данных гибель помещений следует отнести к XI

веку /в помещении Б найдено 9 монет Василия II и Константина УШ- /IX / 976-1025 гг./. Все помещения погибли одновременно /в северной части оборонительной стены открыты несомненные следы большого пожара, на всей раскопанной территории не обнаружено над помещениями более позднего культурного слоя. Таким образом, перечисленные постройки были последними сооружениями северо-западного района.

Водоприемник. Обнаружен в 1962 г. с западной стороны оборонительной стены. Он представляет собой колбообразное в плане сооружение, впущенное в материк и обложено, в основном необработанными камнями. Сверху оно было покрыто циклопическими плитами /рис.10/. Внутри водоприемника кроме пустого кувшина /одноручного, плоскодонного/ ничего не было обнаружено. При разборке стен встречались фрагменты мраморных иделлий /половина базы колонны, уголок тщательно обработанной мраморной плиты /и средневековых черепиц. Назначение этого сооружения пока не удалось определить.

Западная базилика и другие храмы этого района. Раскопками К.К.Косцюшко-Валюжинича были обнаружены три часовни, крестообразный храм и Западная базилика /рис.11/. Поскольку предполагается издать специальное исследование о базилике мы ограничимся здесь указанием на то, что исследование дало неоспоримые материалы, которые свидетельствуют о том, что базилика во время своего существования подверглась коренной перестройке.

Итак, в результате раскопок выяснилось следующее:

I. На территории северозападного района /здесь и далее разумеется раскопанная часть. Она равняется 2.623 кв.м. или 16,28% от всей территории северозападного района /можно выделить следующие этапы ее освоения: а/ грунтовой некрополь, который возможно восходит к догреческим временам /обнаружено смерченное погребение около цистерны № 33/ и прекращает свое существование между IV-V веками до н.э.; б/ Древняя Западная оборонительная стена. Существует с I-II века н.э. /применение известкового раствора в строительном деле /до середины III в.н.э.

время возникновения средневековой Западной оборонительной стены; в/ склепы, которые существуют /по нумизматическим данным из склепа 1959 г./ с III века н.э. /херсонесская монета 140-280 гг н.э./ и по У в.н.э./ монета Гонория 395-423 гг.н.э./ Вполне вероятно, что склепы стали появляться вскоре после сооружения Древней Западной стены; г/ средневековая Западная оборонительная стена возникает в середине V века; д/ цистерна № 33 и помещение А около нее; е/ часовни и усыпальницы; е/ Западная базилика и, наконец, постройки на фундаменте Древней Западной оборонительной стены, которые существуют в IX-XI веках. Эта последовательность в настоящее время является достаточно убедительно обоснованной.

В эту таблицу относительной хронологии развития северо-западного района пока не представляется возможным включить на соответствующее место помещение Б около цистерны № 33, крестообразный храм и водоприемник.

2. Район возник в середине или второй половине V века н.э. Границы района: искусственные-линии оборонительных стен /Древняя Западная и Западная/, естественная - берег моря. Площадь - 16.103 м²/ 3,35% от всей площади Херсонеса/. В XI веке район приходит в запустение и на его территории вновь возникает некрополь.

3. Возникновение этого района указывает на непрерывное и поступательное развитие Херсонеса в переходную для Европы и Крыма, в частности, эпоху от рабовладельческого к феодальному строю. I/

I/ А.Л.Якобсон, специально исследовавший историю раннесредневекового Херсонеса, полагает, что город вошел в эпоху средневековья /МИА, № 63, стр.17/. Экономический подъем Херсонеса он относит к концу V века и, опираясь на известную надпись Зинона, связывает этот подъем с включением Херсонеса в орбиту влияния Византии /там же, стр.20/. Материалы раскопок не позволяют с этим согласиться. Зинон "возобновлял" стены, а не строил новые. На северо-западе НОВЫЕ стены были построены до Зинона. Если же их сооружение относится ко времени Зинона, то строительству стен, включивших в состав города значительный район, неизбежно должен был предшествовать рост численности населения, и, следовательно, экономический подъем.

4. Известная нам, северная часть района стала местом возведения христианских храмов.^{1/} Появление нескольких храмов на новой территории города – несомненный признак феодализации идеологической жизни Херсонеса, в основе которого лежала феодализация базилиса самого государства.^{2/}

Таким образом, с одной стороны, мы видим безусловный прогресс социально-экономической и культурной жизни, который завершился установлением феодальных отношений в Херсонесе, с другой стороны, мы не располагаем данными о каких-либо катастрофических явлениях, которыми сопровождалась здесь гибель рабовладельческого строя. Мы не склонны считать это исключением, так как Херсонес имел все условия для закономерного перехода от одной формации к другой.

1/ Зачистки Западной базилики и прилегающих к ней храмов не дали никаких оснований полагать, что культурные постройки возникли на месте каких-либо других сооружений.

2/ Наличие здесь разны по плану, ориентации и технике сооружения храмов, коренная перестройка Западной базилики отражает бурный характер христианизации Херсонеса. Эти факты являются отправной точкой для разрешения вопроса о том как проходила христианизация Херсонеса.

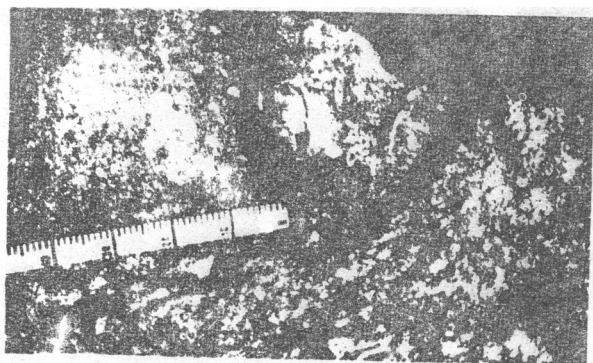

Рис. 1

Погре-
бение
№ 26

Рис. 2.

Погребение № 21. Кандалы
предохранены от коррозии

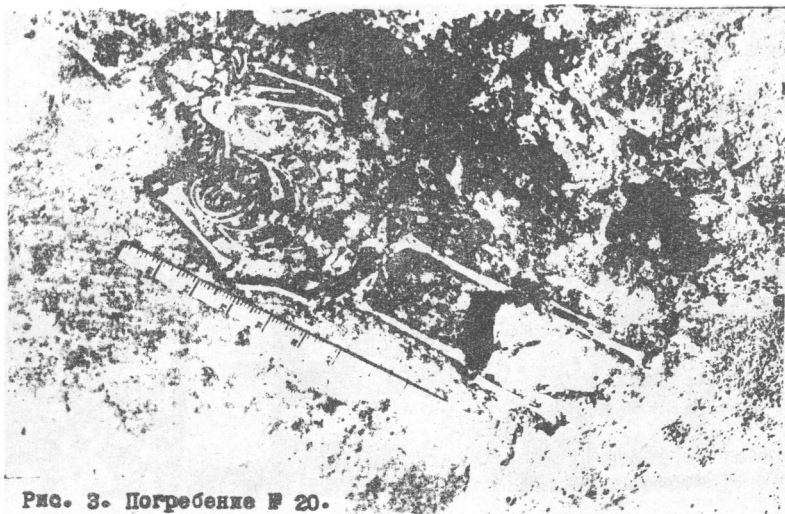

Рис. 3. Погребение F 20.

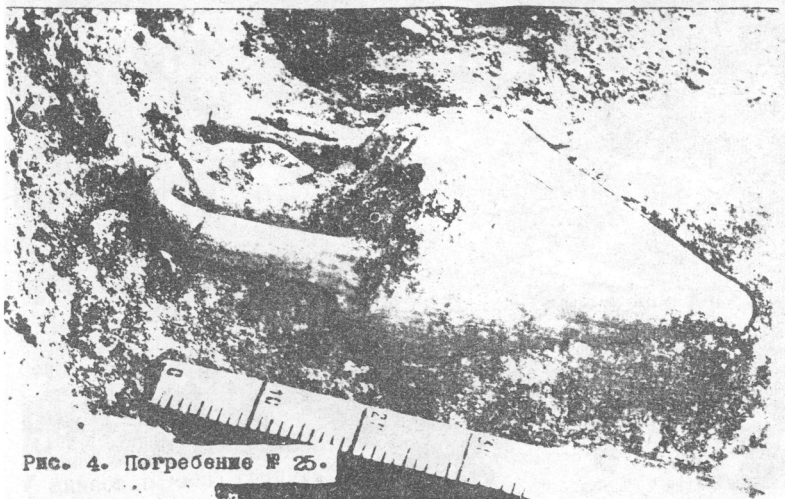

Рис. 4. Погребение F 25.

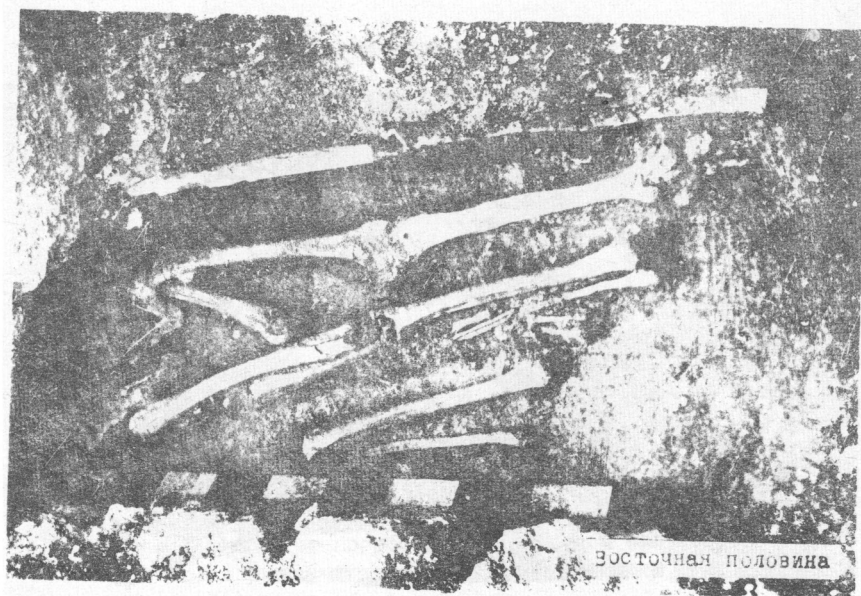

Рис. 5. Могила № 31

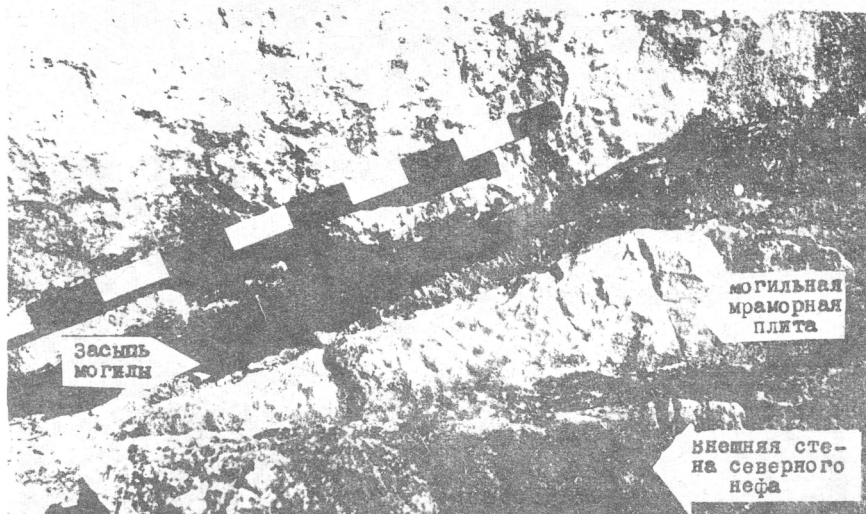
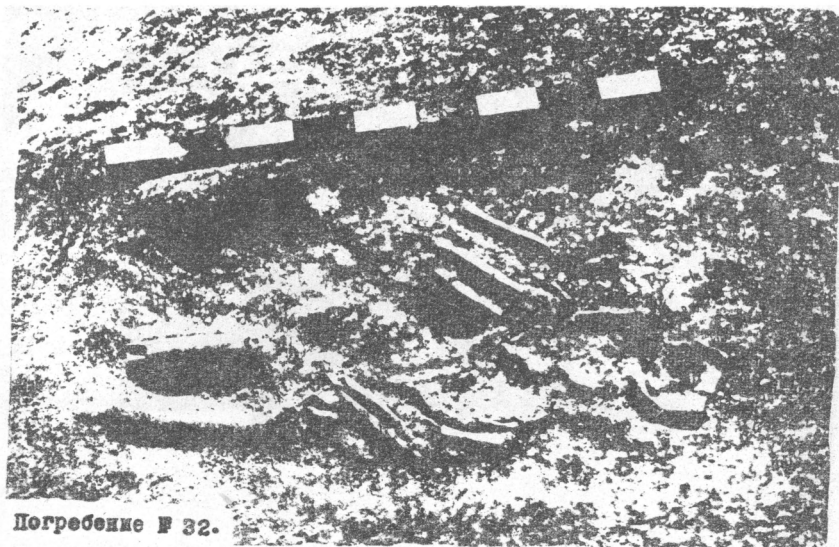
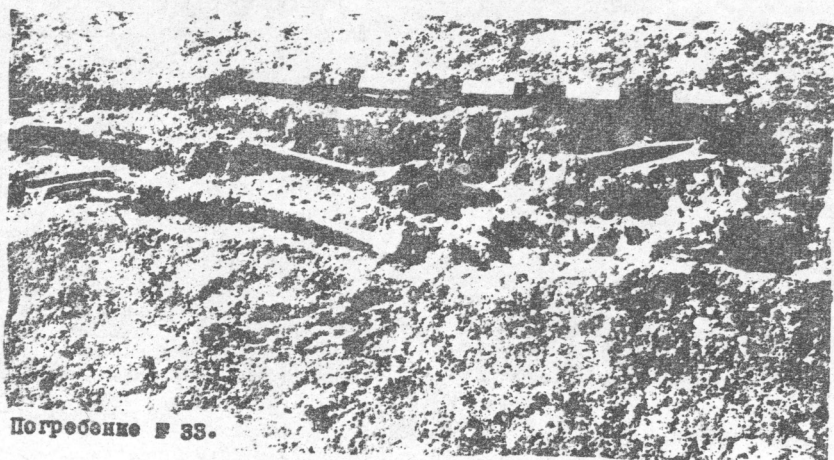

Рис. 6.
Могила № 35

Погребение F 32.

Погребение F 33.

Рис. 7. Погребения на территории Западной базилики.

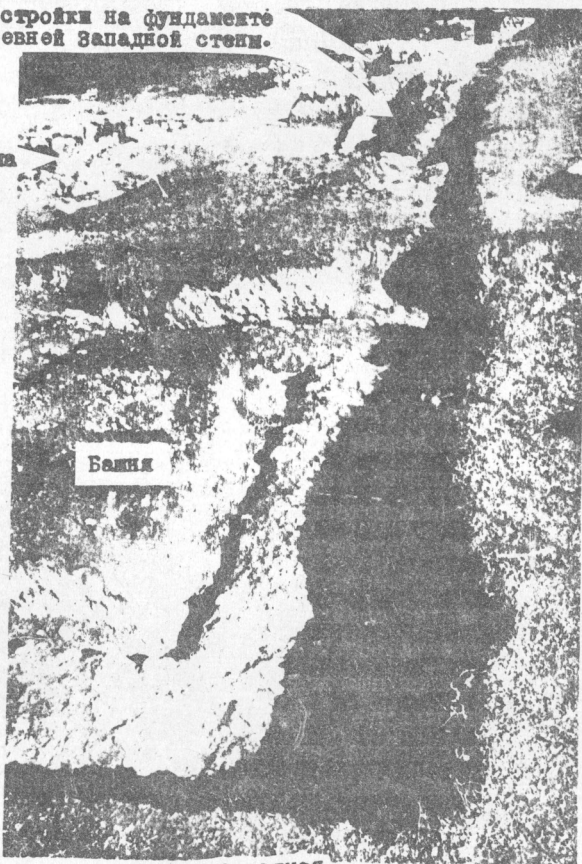

Рис. 9.

Башия.

Постройки на фундаменте
Древней Западной стены.

Протейкина

Башия

Рис. 8. Древняя Западная
оборонительная стена.
Раскопки 1962 г.

Камни от стѣн
водоприемника

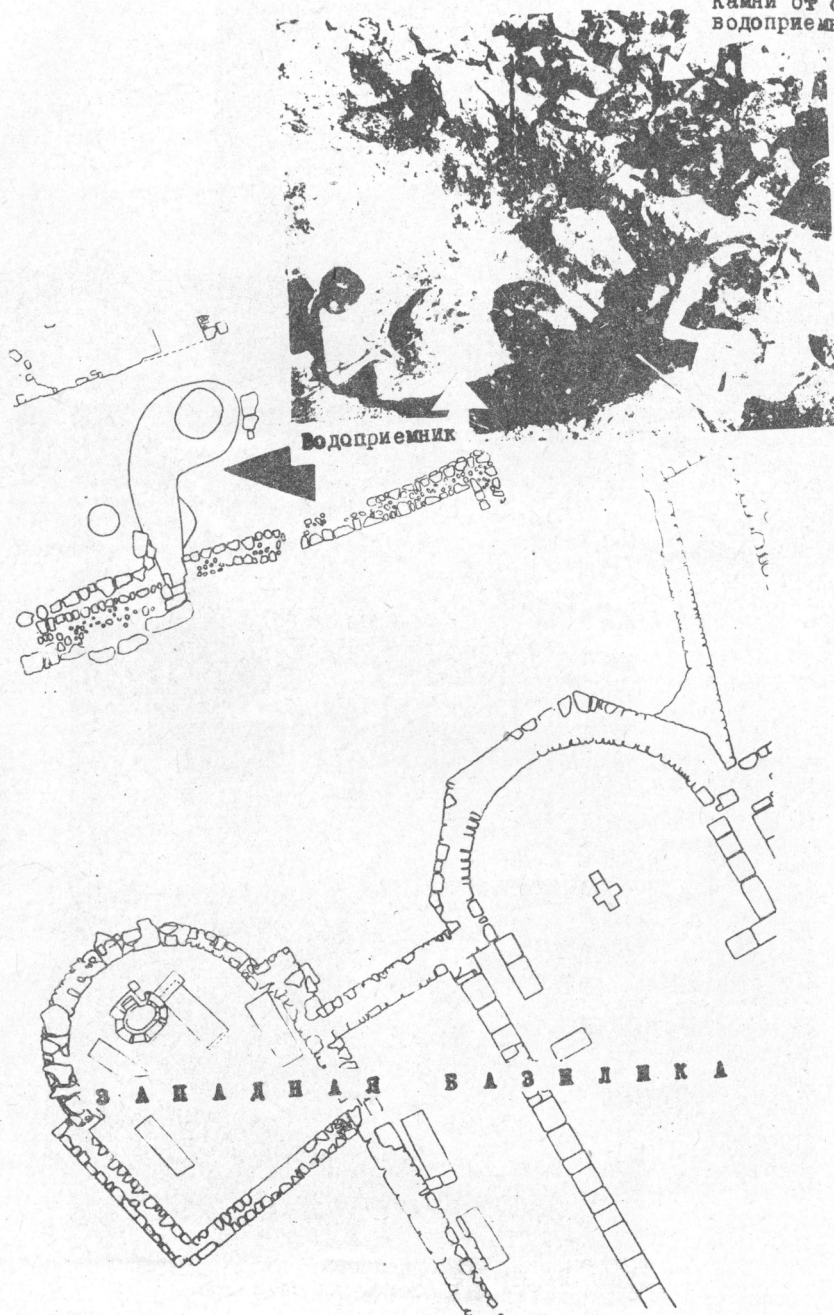
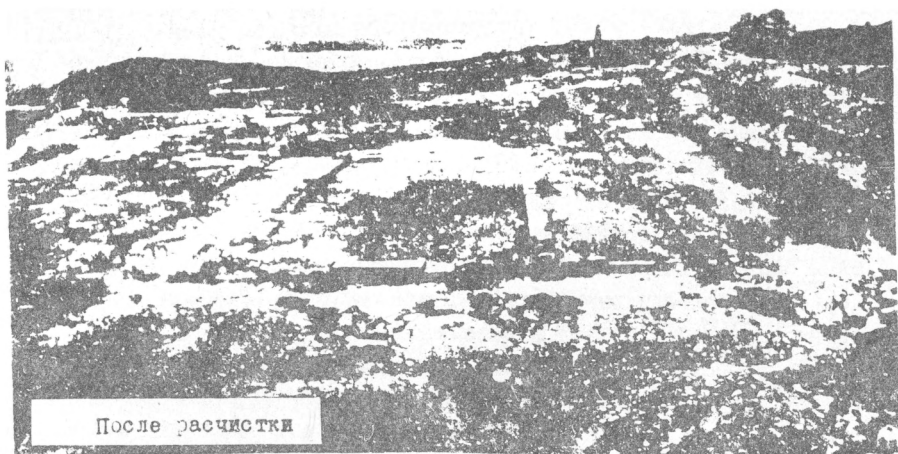

Рис. 10. Водоприемник

До расчистки

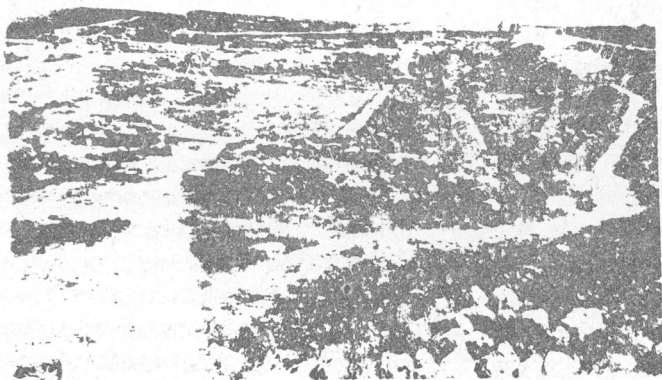

Рис. 11. Западная базилика.